91(с)
К-59
3097.

Н. КОЗМИНЪ.

Г121 1454

АРХАНГЕЛЬСКІЕ САМОѢДЫ

(ОЧЕРКЪ ИХЪ БЫТА И ВѢРОВАНІЙ).

СЪ 6-ю РИСУНКАМИ.

Цѣна 15 коп.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.

Склад издательства: Москва, Петровские линии, 1/20.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Пьер Бенуа, Поль Бурже, Анри Д'Увиль, Анри Дювернуа. **Роман четырех.** Перевод О. Овсянниковой и В. Мазуркевича, под редакцией В. Мазуркевича.

О. Генри. **Нью-Иоркские рассказы.** Перевод с английского и предисловие В. Додонова.

Морис Леблан. **Канатная плясунья.** Роман. Перевод с французского Н. Казмина.

М. Левидов. **Диктатура пустяков.** (Англия в памфлете).

Л. Жикулин. **Никаких случайностей.** (Дипломатическая тайна). Кинематографический роман.

Г. Павлов. **Дом рабов.** Роман.

Морис Рекар. **Новый зверь.** Фантастический роман. Перевод с французского Р. Калменс.

Жоэль Роже. **Человек будущего.** Роман. Перевод с французского Р. Калменс.

Ллойд Джордж. Мир-ли это?

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА:

Проф. М. Голенкин. **Растительный мир, как производительная сила природы.**

Проф. Л. Гуллевиг. **От лаборатории к фабрике.** Перевод с французского, под редакцией и с предисловием профессора-инженера Н. Мартьянова.

Проф. Б. М. Козо-Полянский. **Новый принцип биологии.**

Камилл Фламмарион. **Прогулка по звездам.** Перевод с французского П. С. Оленина-Волгаря, под редакцией проф. С. Н. Блажко.

СКЛАД НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ:

Бюро Роста, Ленинград, пр. 25 октября, 1.

Г121
1454

Н. КОЗМИНЪ.

Архангельскіе самоѣды

(ОЧЕРКЪ ИХЪ БЫТА И ВѢРОВАНІЙ).

ПОГАШЕНО

Съ 6-ю рисунками.

3097

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корп. Погр. Стражи (В. О., у Биржи).
1913.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 28949 1978г.

VV

M

АРХАНГЕЛЬСКІЕ САМОѢДЫ.

(Краткій очеркъ ихъ быта и вѣрованій).

Исколесивъ, по дѣламъ службы, вдоль и поперекъ обширнѣйшую Архангельскую губернію, я во время своихъ служебныхъ поѣздокъ имѣлъ возможность знакомиться, какъ съ русскимъ населеніемъ губерніи, такъ и съ инородческимъ. Послѣдее здѣсь составляютъ—зыряне, карелы, лопари и самоѣды.

Инородческое племя зырянъ, отличаясь сравнительно высокими умственными качествами и будучи толковымъ, расторопнымъ и стремящимся къ образованію, находится въ общемъ въ хорошихъ условіяхъ существованія. Но нельзя того же сказать объ остальныхъ трехъ инородческихъ племенахъ. Особенно непріятны жизненныя условія самоѣдовъ. Это, поистинѣ, пасынки русскаго сѣвера...

Предлагая краткій очеркъ быта и вѣрованій архангельскихъ самоѣдовъ, я буду счастливъ, если вызову хотя искру сочувствія къ этому заброшенному къ берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана бѣдному племени.

I.

Мезенско-Печорская тундра зимою и лѣтомъ. Самоѣды — коренные обитатели Мезенско-Печорскихъ тундръ. Внѣшность самоѣда, его жилище, одежда, пища. Экономическое благосостояніе самоѣдовъ. Причины его неудовлетворительности — эксплотація самоѣдовъ ихъ сосѣдями—зырянами и русскими. Переходъ къ осѣдлому образу жизни, какъ единственная мѣра къ улучшенію благосостоянія самоѣдовъ.

На тысячи верстъ съ запада на востокъ, на сотни съ сѣвера на югъ раскинулись *Мезенско-Печорскія тундры* и, кажется, нѣтъ имъ конца и края.

Отъ Печоры къ предѣламъ Сибири,
Разбѣгаясь все шире и шире—,
Безконечныя тундры идутъ...
Ни жилья, ни куста... Лишь снуютъ
Ночью волки, глазами блистая,—
И люта ихъ голодная стая,—
Или стройныхъ оленей стада,
Да мелькнетъ самоѣдъ иногда...
Здѣсь зимой только вьюга поетъ
Свою пѣсню, поетъ надрываясь,
Вкругъ убогихъ мекановъ реветъ,
Словно вою звѣриному вторя,
И, натѣшившись, мчится впередъ,
Къ берегамъ Ледовитаго моря.

На сѣверѣ не отличить, гдѣ кончаются тундры съ ихъ топями и далями и гдѣ начинается другой суровый просторъ, просторъ

Ледовитаго океана; на югѣ онѣ сплошь подступили къ дремучимъ лѣсамъ бывшаго царства Югорскаго; на востокѣ, словно сторожа ихъ невозмутимую тишину, охраняя ихъ вѣковѣчный сонъ, залегли каменныя гряды Урала и сумрачный кряжъ Пайхо.

Большую часть года неоглядныя дали тундры бываютъ покрыты пеленою бѣлаго снѣга. Подъ толстымъ слоемъ льда, точно замерли и спятъ въ своемъ долгомъ снѣ многочисленныя сѣверныя рѣки. На всемъ безграничномъ пространствѣ тундры царитъ мертвая, подавляющая тишина, нарушаемая иногда только снѣжною бурею—пургою.

Неудержимо тогда подъ низко нависшимъ небомъ стелется сѣверовосточный вѣтеръ, словно дикій звѣрь, разгулявшійся на безлѣсныхъ гладяхъ. Горы пушистаго снѣга наметываются и разметываются, покрывая высокими сугробами и случайнаго путника, и промысловую избушку, и убогіе чумы полярныхъ обитателей. Цѣлые дни кружитъ и завываетъ пурга, цѣлые дни тѣшится она своею несокрушимою мощью. Но вотъ истощаются ея могучіе порывы... И снова въ тундрѣ до новой бури тишина, нѣмого ужаса полна... Снова мертвая пустыня, покрытая мракомъ, лежитъ неподвижно подъ цѣлымъ океаномъ сѣрыхъ, словно свинецъ, тяжело надвигающихся тучъ. Изрѣдка, въ ясные дни, выглянетъ солнце; но, едва поднявшись надъ горизонтомъ, оно снова опускается внизъ, и опять

двадцатичасовая ночь смѣняетъ короткій, болѣзненный день. Сѣрая мгла ползетъ отовсюду, западаетъ въ душу и нечѣмъ разогнать гнетущую тоску этой полярной ночи. Только сѣверное сіяніе изрѣдка оживляетъ ее; только оно воскрешаетъ эту во мракъ окутанную природу...

Такова Мезенско-Печорская тундра зимою.

Совершенно иную картину представляетъ она лѣтомъ.

Безжизненный, мертвый зимою, тундровый просторъ лѣтомъ поражаетъ путника неожиданною роскошью красокъ и богатствомъ на два, на три мѣсяца развернувшейся жизни. Оленій мохъ (ягель)—бѣложелтый, черный, синій, бурый, фіолетовый и бѣлый превращаетъ тундру въ мягкій, пушистый, разноцвѣтный коверъ. Широкія рѣки медленно струятся въ отлогихъ берегахъ безлюдной пустыни. Въ тихихъ заводяхъ плещутся и цѣлый день гогочутъ гуси, утки, гагары, лебеди и перепелки...

Зимою мертвая пустыня—тундра лѣтомъ прокармливаетъ стада разнаго звѣря. Медвѣди прокладываютъ свои тропы отъ молчаливыхъ рѣчныхъ береговъ до ягодныхъ полей; стада оленей смѣло пробираются къ моховымъ пажитямъ, отбиваясь отъ лакомыхъ до ихъ крови волковъ; лисицы, песцы, куницы и зайцы снуютъ во всевозможныхъ направленіяхъ, снабжая обитателей тундры и промышленниковъ своими теплыми шкурками [1]).

[1]) *В. Н.-Данченко.* Страна холода.

Коренными обитателями Мезенско-Печорской тундры являются *самоѣды*, переселившіеся сюда изъ Азіи, гдѣ за Уральскимъ хребтомъ еще и до сихъ поръ кочуетъ часть ихъ сородичей.

Когда совершилось ихъ передвиженіе въ Архангельскую губернію, неизвѣстно. Вообще, историческія свѣдѣнія объ Архангельскихъ самоѣдахъ крайне скудны. Извѣстно лишь, что племя это еще въ XI вѣкѣ платило дань новгородцамъ. Упоминаемый въ лѣтописи цѣлый рядъ походовъ новгородскихъ дружинъ на Печору и Югру даетъ основаніе предполагать, что эти инородцы были въ то время народомъ воинственнымъ. Лѣтописецъ приводитъ нѣсколько такихъ походовъ, не всегда удачныхъ для новгородцевъ.

Въ XV вѣкѣ, съ утратою независимости Новгорода, Мезенско-Печорскій край, вмѣстѣ съ Двинскою землею, перешелъ подъ власть Москвы, данниками которой сдѣлались и самоѣды. На первыхъ порахъ они, вмѣстѣ съ зауральскими инородцами, пытались было также отстоять свою свободу, но основаніе Пустозерскаго острога положило конецъ ихъ самостоятельности.

Поселившись съ давнихъ поръ въ Мезенско-Печорскихъ тундрахъ, самоѣды впослѣдствіи проникли и на близь лежащіе острова Ледовитаго океана — Вайгачъ и Колгуевъ, а съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія они прочно обосновались также на островѣ „Новая земля“.

Въ настоящее время количество самоѣдовъ въ Архангельской губерніи невелико, – не превышаетъ 7000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 600 осѣдлыхъ, остальные—кочующіе. Большая часть самоѣдовъ, со своими кормильцами —оленями, обитаетъ въ предѣлахъ Мезенской и Печорской тундръ. По занимаемымъ ими здѣсь пространствамъ, они дѣлятся на конинскихъ, тиманскихъ (или малоземельскихъ) и на большеземельскихъ. Первые кочуютъ на Конинскомъ полуостровѣ, далеко врѣзывающемся въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Это самое пустынное и безотрадное мѣсто.

Тиманскіе или малоземельскіе самоѣды кочуютъ между рѣками Пешей и Печорой, вплоть до р. Цильмы къ югу. Большеземельскіе самоѣды занимаютъ громадную площадь отъ Печоры до Уральскихъ горъ и отъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана на югъ до волостей зырянскихъ. Они въ свою очередь подраздѣляются на Пустозерскихъ, ижемскихъ и устьцилемскихъ.

Внѣшній видъ самоѣда въ общемъ непривлекательный.

Малорослый, коротконогій, переваливающійся справа налѣво, онъ обыкновенно весь бываетъ завернутъ въ оленьи шкуры. На смугломъ, красноватомъ и скуластомъ лицѣ его, словно сквозь узкія щели глядятъ невыражающіе особой смѣтливости глаза. Приплюснутый носъ, вдавленный узкій лобъ, при

Рис. 1. **Самоѣдинъ.**

совершенно круглой головѣ, не увеличиваютъ его красоты.

Если прибавить къ этому низко на лобъ копною падающіе черные волосы, нѣсколько жесткихъ и короткихъ щетинокъ, замѣняющихъ бороду и усы, часто и совсѣмъ отсутствующіе, то получится полное представленіе о наружности этого обитателя тундры. *Самоѣдка* нисколько не красивѣе, нисколько не граціознѣе своего повелителя. Напротивъ она, пожалуй, еще уродливѣе его. Скулы у нея выдались болѣе, глазные щелки уже. Черты лица, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ старообразны. Дѣти представляютъ точныя копіи съ своихъ родителей,—даже выраженіе лицъ старообразное одинаково.

И самоѣды, и самоѣдки зимою и лѣтомъ носятъ одинаковую мѣховую *одежду;* только-одежда самоѣдки не такъ мѣшковата и наряднѣе сшита. Самоѣдки нашиваютъ на неё красивые узоры изъ бѣлыхъ и черныхъ оленьихъ лапокъ, изъ разноцвѣтныхъ суконныхъ лосткутковъ и украшаютъ её еще маленькими погремушками и бусами. И чѣмъ пестрѣе выходитъ ихъ нарядъ, тѣмъ онъ кажется имъ красивѣе и лучше. Вообще. самоѣдки, какъ и всѣ женщины. любятъ принарядиться.

Жилище самоѣдовъ называется чумомъ и состоитъ изъ конусообразнаго шалаша, сдѣланнаго изъ длинныхъ жердей, которыя втыкаются въ землю, а верхними концами связываются крестообразно. Лѣтомъ чумъ бываетъ

покрытъ берестой, а осенью и зимой, т. е. большую часть года, оленьими шкурами, сшитыми вмѣстѣ. Сверху. гдѣ связаны жерди, оставляется отверстіе для выхода дыма изъ чума. Сбоку, вмѣсто двери, дѣлаютъ отверстіе и завѣшиваютъ его также оленьей шкурой.

Внутренность чума такъ-же проста, какъ и его наружный видъ. На полу отъ сырости и холода настилаютъ березовые прутья, а на нихъ кладутъ оленьи шкуры. По срединѣ чума кладется желѣзный листъ; на немъ разводятъ огонь. Надъ огнемъ на крючьяхъ висятъ котлы, въ которыхъ варится пища. Топливомъ служатъ мелкіе прутья ивняка, который почти всегда растетъ по берегамъ многочисленныхъ тундровыхъ рѣчекъ. Такое топливо, конечно, больше дымитъ, чѣмъ грѣетъ, а потому по всему чуму постоянно стоитъ дымъ и ѣстъ глаза. Дунетъ ветеръ сверху и чумъ до того наполнится дымомъ, что непривычному человѣку ни дышать, ни глядѣть невозможно. Вотъ гдѣ источникъ глазныхъ болѣзней у самоѣдовъ....

Живутъ самоѣды въ тѣснотѣ и необыкновенной грязи. Нечистоплотность въ большинствѣ чумовъ поражающая: посуда по большей части не моется, но вылизывается, такъ-же. какъ и ложки, хозяйкой; куда не достанетъ языкъ (напр., въ глубокой чашкѣ), тамъ вычищаютъ жиръ пальцемъ, облизывая послѣдній. У всѣхъ самоѣдовъ изобилуютъ паразиты. По словамъ Архангельскаго вете-

ринарнаго инспектора г. Керцелли, пробывшаго въ 1911 году нѣсколько мѣсяцевъ въ Большезмеельской тундрѣ, - „врядъ-ли найдется во всей тундрѣ десятокъ чумовъ, въ которыхъ можно было-бы безнаказанно ночевать“.....[1]).

Пища самоѣдовъ состоитъ изъ оленьяго мяса, рыбы, дикихъ птицъ и ягоды. Хлѣба они ѣдятъ мало и могутъ совсѣмъ обходиться безъ него. Любимая ихъ пища оленье мясо: болѣе всего они любятъ сырое и еще теплое, дымящееся, послѣ зарѣзаннаго животнаго. Лакомыми кусками считаются сало и почки: мясо ѣдятъ, обмакивая его въ теплую кровь. Изъ крови оленей, которая въ зимнее время замораживаются, приготовляютъ супъ. Кровь варится съ прибавкой воды и прибалтывается мукой. Рыбу самоѣды любятъ ѣсть сырую: маленькихъ рыбокъ они глотаютъ даже живыхъ. Особымъ лакомствомъ считается ѣсть живыхъ омулей. Рыба, оставляемая ими на запасъ, обыкновенно прокисаетъ, но они ѣдятъ её съ удовольствіемъ, несмотря на нестерпимый отъ нея запахъ. Кочевая жизнь и врожденная безпечность мѣшаютъ самоѣдамъ дѣлать большіе запасы пищи. Самоѣды уже давно употребляютъ чай. Табакъ также давно въ употребленіи; курятъ они мало, но болѣе нюхаютъ и жуютъ. Употребленіе вина весьма сильно распространено между ними. Самоѣдъ

[1]) С. В. Керцелли По Большеземельской тундрѣ съ кочевниками.

ничего не продаетъ безъ того, чтобы не выпить. Вообще, эта господствующая ихъ слабость. Во время промысловъ они удерживаются отъ пьянства, но за то часто случается, что по окончаніи промысла самоѣдъ пропиваетъ всю свою добычу. Пьютъ не одни только мужчины, но и женщины, и даже дѣти.

Главную *основу экономическаго благосостоянія самоѣдовъ* составляютъ оленеводство, лѣсная охота, ловля рѣчной рыбы и промыселъ морского звѣря, словомъ, всѣ важнѣйшія отрасли промышленности сѣвера. Обиліе естественныхъ богатствъ въ тундрѣ и у моря, даже при самой незначительной энергіи промышленника, само по себѣ должно давать ему громадные доходы, тѣмъ болѣе, что коренные обитатели тундры, какъ нельзя лучше, ознакомлены съ мѣстными промыслами и условіями ихъ производства,—знаютъ, въ какое время года, что и гдѣ можно *промышлять*. Отсутствіе какихъ-либо путей сообщенія здѣсь не имѣетъ того рокового значенія, какъ въ другихъ безлюдныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ подъ рукою есть прекрасное перевозочное средство *олень*, для котораго не надо ни хорошо устроенныхъ дорогъ, ни станцій, ни даже запасовъ корма; онъ круглый годъ самъ себѣ находитъ пищу и не требуетъ никакого ухода, кромѣ защиты отъ хищныхъ звѣрей. Несмотря, однако, на такія естественныя благопріятныя условія, экономическое положеніе самоѣдовъ далеко не завидно. Фактъ

этотъ замѣчается всѣми, наблюдавшими бытъ самоѣдовъ. Причину этого явленія многіе объясняютъ вторженіемъ въ тундру зырянъ и русскихъ и безцеремонной эксплоатаціей ими простыхъ, безхитростныхъ самоѣдовъ. О движеніе зырянъ и русскихъ въ самоѣдскія тундры имѣются свѣдѣнія уже въ XVI вѣкѣ; тогда еще самоѣды жаловались московскимъ царямъ на обиды со стороны зырянъ. Такъ, граматою Іоанна Грознаго отъ 15 апрѣля 1545 года Канинскимъ и Тиманскимъ самоѣдамъ предоставлены были „рыбныя ловли и звѣринные урожаи по старинѣ“, съ тѣмъ, чтобы Печоряне и Перьмяки, т. е. Пустозеры и Зыряне, не смѣли вступаться въ ихъ права. Подобная-же грамата въ защиту правъ Большеземельскихъ самоѣдовъ была издана въ 1688 году царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами. [1])

Но эти и подобныя имъ граматы, видимо, не достигали своей цѣли: зыряне, съ помощью обмана и хитрости, постепенно увеличивали, на счетъ самоѣдовъ, свои оленьи стада и одновременно съ этимъ захватывали лучшія пастбища въ тундрѣ, въ явное нарушеніе правъ собственности самоѣдовъ.

Вотъ какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своемъ обширномъ дневникѣ В. Н. Латкинъ, путешествовавшій по Печорскому краю въ въ 1840 въ 1843 г.г.:

[1]) Энгельгардтъ. Русскій сѣверъ.

„Ижемцы (зыряне)“, -говоритъ онъ,— „дѣятельные, смѣтливые, жадные къ пріобрѣтенію, производя прибыльный торгъ съ полудикими самоѣдами, особенно *черезъ привозъ къ нимъ крѣпкихъ напитковъ*, очень хорошо поняли выгоду собственнаго обзаведенья оленьими стадами въ тундрѣ. Въ концѣ минувшаго (т. е. XVIII) столѣтія они едва имѣли 10,000 своихъ оленей, тогда какъ самоѣды Большеземельской тундры владѣли многочисленными стадами, число которыхъ простиралось до 150,000 головъ. Но съ того времени, какъ въ тундрѣ начали устраиваться ижемцы-зыряне, стада туземцевъ постепенно стали уменьшаться. Въ настоящее время (т. е. въ 40-хъ г.г. XIX столѣтія) у самоѣдовъ считаютъ не болѣе 30,000 оленей, а у ижемцевъ около 124,000. Такой быстрый переходъ однихъ отъ изобилія къ бѣдности, другихъ отъ бѣдности къ богатству не могъ произойти отъ причинъ естественныхъ, безъ ошибокъ и упущеній съ одной стороны и безъ крайнихъ усилій съ другой. Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ стада переходили изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ къ новымъ, большая часть и самыхъ владѣльцевъ подверглась той же участи. Потерявши оленей, многіе самоѣды обѣднѣли. Необходимость въ жизненныхъ потребностяхъ, всего же болѣе непреодолимая страсть къ вину, вовлекли ихъ въ долги, которые, неоплачивались никакою работою, никакимъ усердіемъ, переходили отъ отца къ дѣтямъ и предавали

всю семью въ зависимость. Въ настоящее время бѣдные жители тундры и съ небольшими стадами оленей едва имѣютъ свободный просторъ на своей родовой собственности“ [1]).

Подобную же мысль о безцеремонной эксплоатаціи самоѣдовъ зырянами, иногда даже соединенной съ насиліемъ, высказалъ въ своемъ трудѣ о самоѣдахъ („Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту“) г. Ислависинъ, который въ 1844 г. нашелъ, что на 1470 зырянъ въ тундрѣ приходится работниковъ-пролетаріевъ изъ самоѣдовъ 333 человѣка мужчинъ, 343 женщины и 163 человѣка дѣтей. „Нѣкоторые зыряне“, говоритъ Ислависинъ,— заставляютъ самоѣдовъ служить у себя за долги отцовъ, за долги, о которыхъ сыновья и не слыхивали. Ижемцы *берутъ ихъ въ тундру* съ собою *насильно* и не отпускаютъ никуда, а такъ какъ инородцамъ жаловаться некуда, то они поневолѣ остаются у хозяевъ за вымышленные долги отцовъ и впадаютъ въ вѣчную кабалу“.

Зырянамъ, въ эксплоатаціи самоѣдовъ не уступали иногда и русскіе промышленники. Еще въ 1833 году Архангельскій гражданскій Губернаторъ въ отношеніи на имя Военнаго Губернатора писалъ: „Пользуясь пристрастіемъ самоѣдовъ къ пьянству, *русскіе промышленники* начали ввозить въ тундры тайнымъ образомъ въ большомъ количествѣ горячее вино и,

[1]) Дневникъ В. Н. Латкина во время путешествія въ Печору въ 1840 и 1843 годахъ.

Рис. 2. Самоѣдка.

когда самоѣды напивались, такъ сказать, до безчувствія, *отбирали*, у нихъ *по своему произволенію оленей и другое имущество*, такъ что подвергнувшіеся подобному жребію самоѣды, имѣвшіе собственныя, иногда довольно немалочисленныя, стада сдѣлались пастухами сихъ самыхъ стадъ, которыя до того времени составляли ихъ собственность [1])".

Правительствомъ не разъ принимались мѣры къ пресѣченію эксплоатаціи самоѣдовъ ихъ сосѣдями. Такъ еще въ 1835 г. имъ были изданы особыя правила, которыя вошли въ Высочайше утвержденный 18 апрѣля того же года „Уставъ объ управленіи самоѣдами". Этотъ уставъ долженъ былъ дать самоѣдамъ прочныя гарантіи безопасности и неприкосновенности ихъ правъ.

Уставомъ предоставлялись самоѣдамъ многія важныя права, напр., свобода отъ разныхъ повинностей, лежащихъ на податномъ сословіи, собственное управленіе и судъ; возстановлены ихъ законныя права на владѣніе тундрой, захваченной пришельцами. Однимъ словомъ, все, что могло служить для блага самоѣдовъ и предохранить ихъ отъ какого бы то ни было произвола и стѣсненія, было предусмотрѣно этимъ уставомъ.

Но одушевленный такими прекрасными намѣреніями правительства, издавшаго его, уставъ для управленія самоѣдовъ, хотя и по-

[1]) Памятная книжка Архангельской губерніи на 1908 годъ.

ставилъ нѣкоторыя препятствія эксплоатаціи самоѣдовъ ихъ сосѣдями, но далеко не пресѣкъ ея.

Извѣстный путешественникъ. антропологъ Кастренъ такъ рисуетъ положеніе дѣлъ и значеніе устава: „Чтобы положить конецъ постыднымъ притѣсненіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріучить самоѣдовъ къ нѣкоторой гражданственности, правительство издало недавно уставъ, который, по моему понятію,—идеалъ совершенства. Но само собою разумѣется, что око закона, какъ бы бдительно ни было, не можетъ усмотрѣть всего, что случается въ глуши самоѣдской пустыни. *Притѣсненія продолжаются безпрерывно, рѣже подъ видомъ разбоя, но тѣмъ чаще подъ видомъ обмана*“.

И свидѣтельства многихъ позднѣйшихъ путешественниковъ по Мезенско-Печорской тундрѣ и изслѣдователей быта самоѣдовъ подтверждаютъ это.

О постоянныхъ обманахъ безхитростныхъ самоѣдовъ, о спаиваніи ихъ, въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго пріобрѣтенія предметовъ самоѣдскаго промысла и т. п. дѣяніяхъ зырянъ и русскихъ говорятъ В. Н. Данченко, Ефименко, знатокъ сѣвера С. В. Максимовъ и др.

С. В. Максимовъ, приведя не мало примѣровъ эксплоатаціи самоѣдовъ ихъ сосѣдями, между прочимъ свидѣтельствуетъ и о томъ, что „нечистыя дѣла сосѣдей до нѣкоторой степени пробудили въ самоѣдахъ чувство са-

мосознанія и даже мщенія, какъ это доказано недавними примѣрами“... [1]).

Современное экономическое положеніе самоѣдовъ представляетъ также мало отраднаго. И въ настоящее время, какъ 50 - 60 лѣтъ тому назадъ, большинство ихъ находится въ постоянной кабалѣ у зырянскихъ и русскихъ купцовъ и имъ трудно освободиться отъ этой кабалы.

По словамъ знатока сѣвера, бывшаго Архангельскаго Губернатора (нынѣ покойнаго) А. П. Энгельгардта [2]),—никакими искусственными мѣрами невозможно прервать между обитателями тундры сложившихся вѣками сношеній (ибо въ громадной тундрѣ никакая охрана немыслима) и пока самоѣды не оставятъ своего кочевого быта, они никогда не упрочатъ своего экономическаго положенія.

„Когда-же самоѣды“, говоритъ А. П. Энгельгардтъ, - „сдѣлаются до нѣкоторой степени осѣдлыми, когда они войдутъ въ болѣе тѣсное общеніе и торговыя связи съ сосѣдями и будутъ имѣть общее съ ними административное и общественное управленіе, тогда, безъ всякой правительственной опеки, они сумѣютъ отстаивать свои интересы, сумѣютъ воспользоваться дарами природы, причемъ имъ вовсе нѣтъ надобности бросать оленеводства“ [3]).

[1]) Годъ на сѣверѣ.
[2]) Русскій сѣверъ. Путевыя записки.
[3]) Тамъ же.

Рис. 3. Группа самоѣдовъ.

Къ сожалѣнію, указываемая г. Энгельгардтомъ единственная, общаго характера, мѣра къ поднятію благосостоянія самоѣдовъ-оленеводовъ, пока медленно осуществляется на дѣлѣ. въ виду особаго взгляда самоѣдовъ на осѣдлость.

Привыкнувъ къ кочевой жизни, они съ трудомъ переходятъ къ осѣдлому образу жизни. Обычно бываетъ такъ, что если есть у самоѣда стадо оленеіі въ 40—50 головъ, онъ бродитъ съ нимъ по тундрѣ и ни за что не согласится поселиться на опредѣленномъ мѣстѣ; даже съ десяткомъ оленей, или вовсе ихъ не имѣя, онъ скорѣе идетъ къ богатому родственнику или къ зырянину, у котораго есть олени и нанимается въ пастухи, чтобы только быть вмѣстѣ съ оленями, чтобы жить въ чумѣ тою жизнью, къ которой онъ такъ привыкъ.

До какой степени самоѣдъ свыкся съ оленями, до чего привязанъ къ нимъ, подтверждаютъ слѣдующіе примѣры, приводимые однимъ путешественникомъ. проѣзжавшимъ по тундрѣ въ 1892 году.

„Однажды“, — говоритъ онъ, — „я разговорился съ однимъ самоѣдомъ, который былъ когда-то богатымъ и сразу въ 1887 году потерялъ 4.000 головъ оленей. Теперь онъ служитъ простымъ рабочимъ у русскаго. Когда рѣчь зашла объ оленяхъ, онъ только махнулъ рукой, отвернулся и ушелъ.

Другой самоѣдъ, разсказывая мнѣ, какъ у него въ томъ же 1887 году пало множество оленей, не выдержалъ и разрыдался“.

Вотъ еще случай, разсказываемый тѣмъ-же путешественникомъ.

„Темной ночью 10 сентября мы стояли чумомъ на тундрѣ, верстахъ въ пяти къ югу отъ рѣки Волонги, гдѣ самоѣды ловили рыбу. Вдругъ собаки наши тревожно залаяли, замѣтивъ какую-то фигуру, приближающуюся съ сѣвера. Оказалось, къ намъ шелъ съ Волонги безоленный самоѣдъ Соболевъ, съ единственной цѣлью побыть вмѣстѣ съ оленями, по которымъ онъ страшно соскучился. И для этого онъ нисколько не затруднился пройти темной ночью пѣшкомъ пять верстъ по трудно проходимой болотистой тундрѣ“... [1]).

Только полная невозможность пристроиться къ какому-либо олененоду вынуждаетъ самоѣда перемѣнить бродячую жизнь на осѣдлую...

Въ настоящее время, какъ сказано выше, осѣдлыхъ самоѣдовъ въ Архангельской губерніи всего числится около 600 человѣкъ. Большая половина ихъ проживаетъ въ Колвинскомъ приходѣ, Печорскаго у. (по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, здѣсь живетъ до 363 чел. обоего пола), остальные разсѣяны небольшими группами по разнымъ приходамъ Печорскаго и Мезенскаго уѣздовъ (въ Усть-усинскомъ — 77 чел., въ Куйскомъ — 64, въ Великовисочномъ — 47, въ Бугаевскомъ 46, въ Канинскомъ—24 и т. д.

[1]) Г. И. Танфильевъ. По тундрамъ Тиманскихъ самоѣдовъ лѣтомъ 1892 г.

II.

Отличительныя черты характера самоѣдовъ. Отношеніе къ женщинѣ. Взглядъ самоѣда на жизнь. Языческія вѣрованія самоѣдовъ. Первыя попытки къ обращенію самоѣдовъ въ христіанство въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность Архимандрита Веніамина. Открытіе самоѣдскихъ приходовъ. Миссіонеръ макарьевскій купецъ Ситниковъ. Современное религіозное состояніе самоѣдовъ. Смѣшеніе христіанскихъ понятій съ прежними языческими. Приношеніе жертвъ идоламъ. Суевѣрія. —Необходимость устройства школъ во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ, соприкасающихся съ мѣстами пребыванія самоѣдовъ, въ цѣляхъ болѣе сознательнаго уясненія имъ началъ христіанской вѣры.

По отзыву путешественниковъ, самоѣды отличаются многими привлекательными чертами. Постоянное добродушіе и готовность услужить чѣмъ-нибудь ближнему, а также честность и вѣрность разъ данному слову издавна составляли всѣми признанныя ихъ качества. Но сношенія съ русскими и зырянами, которые часто злоупотребляли честностью и довѣрчивостью самоѣдовъ, развили въ нихъ нѣкоторыя дурныя нравственныя качества, какъ-то — плутоватость, склонность къ обману и т. п. Особенно эти качества въ настоящее время отмѣчаются у самоѣдовъ Канинской тундры. Этихъ самоѣдовъ теперь уже не такъ легко обмануть, какъ прежде. Самоѣды пользуются теперь и сами удобнымъ случаемъ, чтобы провести русскаго или зырянина. Во взаимныхъ отношеніяхъ самоѣды соблюдаютъ гораздо болѣе честности, чѣмъ сколько вно-

Рис. 4 Самоѣды-охотники.

сятъ ее въ отношеніяхъ къ русскимъ и зырянамъ; строже смотрятъ на преступленія, совершаемыя въ своей средѣ, чѣмъ на тѣ, жертвами которыхъ дѣлаются ихъ непріятели.

Въ семейной жизни самоѣдовъ, какъ людей, стоящихъ на низкой ступени развитія, многими путешественниками отмѣчается грубое отношеніе къ женщинамъ. Женщина въ самоѣдской семьѣ не пользуется никакимъ уваженіемъ со стороны мужчины; она считается существомъ низшимъ. даже нечистымъ, поганымъ.

Взглядъ самоѣда на жизнь вообще грустный; для него все подернуто мракомъ ночи; поэтому онъ и смотритъ безстрастнс на всѣ явленія жизни и природы. Одинъ изъ важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ для самоѣда есть ѣда; но въ крайнихъ случаяхъ они равнодушно переносятъ и муки голода. Рѣдко можно этихъ сыновъ Ледовитаго моря вывести изъ обычнаго ихъ безстрастія. Но, Боже упаси, когда самоѣдъ выйдетъ изъ себя: вы увидите тогда неукротимаго дикаря, бѣшенству котораго нѣтъ предѣловъ... Мнѣ лично привелось видѣть группу озвѣрѣвшихъ самоѣдовъ во время служебной поѣздки по Канинской тундрѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 г.

Самоѣды, будучи еще въ язычествѣ, выработали себѣ нравственныя правила, которыя, по словамъ ихъ просвѣтителя архимандрита Веніамина, словесно передавались отъ родителей къ дѣтямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ

правилъ: „Почитай отца и мать. Почитай и уважай старшихъ себя. Ни на кого напрасно не наговаривай и надъ другимъ не смѣйся. Не убивай. Не воруй. Всемѣрно старайся о сохраненіи оленей. Не гордись. Не пустословь. Не щеголяй. Не пьянствуй. Не будь сладкоѣдъ, а употребляй въ пищу, что прилучилось. Просящему у тебя давай, чтобы не ушелъ отъ тебя безъ пособія; за сіе Богъ отдастъ тебѣ болѣе. Что видишь, молчи, чтобы не вышло отъ тебя какое дѣло“ [1]).

По своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, самоѣды до принятія христіанства, т. е. до начала XIX столѣтія, были послѣдователями шаманства. Они вѣровали въ верховное существо — „Нума“, діавола — „Аа“, духовъ — „тадебціевъ“ и домашнихъ боговъ „хеговъ“.

Нумъ, — по представленію самоѣдовъ, высшій, вѣчный, всемогущій духъ. Отъ него все, что живетъ и дышетъ: и олени, и люди, и духи, и ошкуй во льдахъ далекаго моря и семга въ рѣкѣ и птица въ воздухѣ. Онъ добрый богъ и никогда не вредитъ людямъ. Діавола Аа самоѣды считали злымъ духомъ. котораго надлежало постоянно умилостивлять. принося ему въ жертву оленя или собаку. Отъ Нума, — по понятію самоѣдовъ, — произошли тадебціи,— духи нечистые, бѣсы, хотя и подчиненные Нуму, но помимо его воли творящіе людямъ всевозможное зло. Эти духи

[1]) Н. Козловъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи.

нѣсколько сходны съ „хегами“ — домашними богами, которымъ самоѣды открываютъ свои желанія и къ которымъ обращаются за помощью во всѣхъ предпріятіяхъ, особенно на охотѣ. Но между хегами и тадебціями то различіе. что съ первыми можетъ бесѣдовать всякій, тогда какъ вторые доступны лишь особымъ жрецамъ—тадебеямъ. Хеги различались двухъ родовъ: искусственные и естественные; первыхъ дѣлали сами самоѣды въ видѣ грубыхъ подобій человѣка, а вторыми служили куски камня, дерева и др. предметы природы, находимые самоѣдами въ тундрѣ и почему-либо годные, по ихъ „богословскимъ“ понятіямъ, служить богами. Найдя такую рѣдкость, самоѣды окутывали ее разными пестрыми лоскутками и на особыхъ небольшихъ санкахъ возили съ собою всюду, куда-бы только ни отправлялись. Но были и другіе хеги, которые принадлежали цѣлому народу и ставились при такихъ урочищахъ, гдѣ самоѣды собирались въ большомъ количествѣ для промысла звѣрей, для рыбной ловли и пастьбы оленей; они обыкновенно состояли изъ скалъ и камней, похожихъ фигурою на человѣка. По образцу уже этихъ кумировъ самоѣды ставили деревянныхъ, большихъ и малыхъ боговъ, которыхъ называли — „сядеями“. Группа такихъ деревянныхъ „сядеевъ“ была найдена въ 1856 году въ южной части острова Вайгача [1]).

[1]) Энгельгардтъ. Русскій сѣверъ.

Своимъ богамъ самоѣды часто приносили жертвы, при чемъ въ обычныхъ обстоятельствахъ эти жертвы могъ приносить всякій, при болѣе же важныхъ обстоятельствахъ жертвоприношеніе должно быть совершено, по ихъ понятіямъ, жрецомъ-тадебеемъ, необходимою принадлежностью котораго былъ бубенъ („пензеръ“) изъ оленьей кожи съ побрякушками.

Ни храмовъ, ни кумиренъ для постояннаго совершенія своихъ обрядовъ самоѣды не имѣли; у нихъ существовали для этого избранныя мѣста—горы или урочища, изобиловавшія звѣрями, или оленями, какъ, напр., островъ Вайгачъ, Кузьминъ перелѣсокъ въ Канинской тундрѣ и т. п. Предъ началомъ охоты или рыбной ловли цѣлыя племена суевѣрныхъ дикарей собиралась сюда для умилостивленія грозныхъ идоловъ зла.

Первыя попытки къ обращенію самоѣдовъ въ христіанство были сдѣланы въ концѣ XVIII вѣка. Еще въ 1774 году Архангельскій Епископъ Веніаминъ, съ согласія мѣстнаго гражданскаго начальства, помѣстилъ въ Архангельской Духовной семинаріи нѣсколько самоѣдскихъ мальчиковъ, надѣясь по окончаніи семинарскаго курса, посвятить ихъ въ санъ священниковъ и діаконовъ и отправить въ мезенскія тундры для проповѣди евангелія къ ихъ сородичамъ-язычникамъ. Эта попытка давала надежду на ея осуществленіе. Семинаристы-самоѣды учились хорошо и до-

стигли уже классовъ реторики и философіи, но, къ сожалѣнію, условія общежитія (комнатный стѣсненный воздухъ, несродная имъ пища, особенно въ посты и проч.) самымъ гибельныхъ образомъ отразились на ихъ здоровьи,—всѣ они одинъ за другимъ вскорѣ умерли.

Затѣмъ, въ 1822 году, для наученія самоѣдовъ христіанскимъ истинамъ и для крещенія ихъ въ тундры епархіальнымъ начальствомъ былъ отправленъ священникъ Ижемскаго прихода, Мезенскаго (нынѣ Печорскаго) уѣзда, Ѳеодоръ Истоминъ. Проникнувъ далеко въ тундру, онъ сталъ проповѣдывать самоѣдамъ евангеліе и миссія его сопровождалась довольно большимъ успѣхомъ. Въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ ему удалось присоединить чрезъ св. крещеніе къ православной церкви свыше 100 человѣкъ самоѣдовъ обоего пола.

Но особенно успѣшно стала развиваться миссіонерская дѣятельность среди самоѣдовъ съ того времени, какъ во главѣ миссіи сталъ Сійскій Архимандритъ Веніаминъ, личность котораго можетъ послужить примѣромъ апостольской дѣятельности для всякаго миссіонера. Въ теченіи пяти лѣтъ – съ 1825—1830 г., несмотря на всевозможныя затрудненія и препятствія, какія постоянно чинили ему русскіе и зыряне, по-своему заинтересованные въ дѣлѣ обращенія самоѣдовъ къ вѣрѣ Христовой, онъ, обратилъ въ христіанство и

крестилъ 3303 человѣка (1676 мужч. и 1627 женщинъ). Хорошій знатокъ самоѣдскаго языка, онъ первый заговорилъ съ инородцами понятною имъ рѣчью. Для лучшаго вразумленія незнавшихъ русскаго языка дикарей, онъ составилъ грамматику и словарь самоѣдскаго языка, перевелъ на него евангеліе и нѣкоторыя другія книги. „Глубокія истины слова Божія". — говоритъ онъ, — „восхищали самоѣдовъ, когда они слышали ихъ въ звукахъ понятныхъ, на своемъ собственномъ языкѣ". Бывшіе съ нимъ разсказываютъ, что Архимандрита Веніамина не останавливало въ его проповѣди ни время, ни мѣсто. Зачастую онъ проповѣдывалъ по ночамъ, при свѣтѣ сѣвернаго сіянія, и вдохновенному слову его благоговѣйно внимали толпы слушателей, располагавшихся прямо на снѣгу мерзлой тундры. Говорилъ онъ и на промыслахъ, пользуясь досугомъ рабочаго люда, когда горные вѣтры отгоняютъ звѣря въ океанъ и самоѣдамъ нечего бывало дѣлать. Проповѣдь его на берегахъ Ледовитаго океана заглушалась шумнымъ прибоемъ вспѣненныхъ валовъ, когда миссіонеръ, расположившись на скалѣ, говорилъ оттуда народу. Но и тѣ немногія слова, которыя слышали инородцы, производили сильное впечатлѣніе на ихъ простыя и довѣрчивыя сердца.

При обращеніи самоѣдовъ въ христіанство, Архимандритъ Веніаминъ уничтожалъ обоготворяемые ими предметы — камни, деревянные

обрубки и т. п. Въ уничтоженіи идоловъ принимали участіе иногда и сами крещеные самоѣды. Сначала они, правда, не смѣли приступать къ предметамъ своего прежняго поклоненія, боясь ихъ мести, но, видя, что проповѣдники, уничтожая ихъ, не терпятъ за это никакого зла отъ нихъ, ясно убѣдились въ безсиліи своихъ мнимыхъ боговъ и послѣ этого уже сами приступали къ уничтоженію ихъ.

Массовое обращеніе самоѣдовъ въ христіанство побудило архангельское епархіальное начальство озаботиться устройствомъ для нихъ въ тундрахъ церквей и назначеніемъ къ нимъ постоянныхъ причтовъ, на каковое устройство и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1830 года. Съ открытіемъ самоѣдскихъ приходовъ. миссіонерская дѣятельность Архимадрита Веніамина прекратилась. Дальнѣйшее распространеніе христіанства между самоѣдами и утвержденіе въ вѣрѣ во Христа уже крестившихся самоѣдовъ возложено было на членовъ трехъ новооткрытыхъ (въ 1831 и 1833 гг.) самоѣдскихъ приходовъ, каковыми были—Тиманскій - на рѣкѣ Пешѣ (съ храмомъ во имя Св. Троицы), Канинскій—на р. Неси (съ храмомъ въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы) и Колвинскій на рѣкѣ Колвѣ. въ Большеземельской тундрѣ (съ храмомъ во имя Св. Николая Чудотворца). При церквахъ этихъ приходовъ Высочайше разрѣшено было

Рис. 5. **Чумы — жилища самоѣдовъ.**

устраивать въ храмовые и другіе большіе праздники торги, въ видѣ небольшихъ ярмарокъ для ближайшаго ознакомленія христіанъ-самоѣдовъ съ христіанствомъ чрезъ участіе ихъ при богослуженіяхъ, а также и для того, чтобы дать возможность самоѣдамъ сбывать свои товары русскимъ и зырянамъ и покупать для себя необходимые предметы безъ притѣсненія со стороны русскихъ и зырянскихъ торговцевъ, пріѣзжавшихъ съ товаромъ въ тундры. Причтамъ означенныхъ приходовъ поставлено было въ обязанность обучать самоѣдскихъ дѣтей грамотѣ.

Результаты дѣятельности причтовъ самоѣдскихъ приходовъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ чадъ православной церкви, по сравненію съ дѣятельностью Архимандрита Веніамина, были не особенно блестящи, какъ о томъ можно судить по количеству крестившихся самоѣдовъ за время съ 1830 г. по 1858 г. За двадцативосмилѣтній періодъ времени обращено было въ христіанство только 177 человѣкъ. Очевидно, прекращеніе дѣйствій миссіи Архимандрита Веніамина, совершившееся въ виду нерасположенія къ нему Архангельскаго Епископа Аарона, было нѣсколько преждевременно.

Спустя 30 лѣтъ послѣ прекращенія дѣйствій миссіи Архимандрита Веніамина, въ тундрахъ самоѣдскихъ явился новый миссіонеръ макарьевскій (Нижегородской губерніи) купецъ Андроникъ Ситниковъ.

Человѣкъ призванія, Ситниковъ [1]), не смотря на различныя затрудненія и скудность матеріальныхъ средствъ, съ успѣхомъ, въ теченіе цѣлаго года проповѣдывалъ евангельское ученіе самоѣдамъ. Успѣху его проповѣди не мало содѣйствовали его медицинскія познанія (онъ имѣлъ званіе фельдшера и оспопрививателя), благодаря которымъ онъ скоро могъ пріобрѣсть довѣріе и расположеніе дикарей-кочевниковъ. Плодомъ его проповѣднической дѣятельности было обращеніе въ христіанство 42 самоѣдовъ, въ числѣ коихъ были два главныхъ тадебея, имѣвшихъ большое вліяніе на самоѣдовъ.

Въ 1862 году Ситниковъ, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, прекратилъ свою миссіонерскую дѣятельность. Можно предполагать, что одною изъ главныхъ причинъ была крайняя нужда его въ матеріальныхъ средствахъ (никакой субсидіей отъ правительства онъ не пользовался). Въ концѣ своихъ „записокъ миссіонера“ (въ которыхъ онъ кратко изложилъ свою дѣятельность) Ситниковъ выражаетъ увѣренность, что *„благотворительные люди окажутъ милость этому бѣдному самоѣдскому племени и поддержатъ слабыя*

[1]) Купецъ Ситниковъ первоначально странствовалъ для поклоненія святынямъ по русскимъ монастырямъ, былъ въ Старомъ Іерусалимѣ и на Аѳонской горѣ; во время крымской войны, по собственному желанію, безмездно служилъ на перевязочныхъ пунктахъ; по окончаніи военныхъ дѣйствій, ища духовно-христіанскихъ подвиговъ, пришелъ къ мысли потрудиться въ дѣлѣ миссіонерства между язычниками, и избралъ для своихъ подвиговъ самоѣдскія тундры Архангельской губерніи, Мезенскаго уѣзда.

дѣятельности православной миссіи въ тундрахъ самоѣдскихъ".

Но съ 60-хъ годовъ и до настоящаго времени мы уже не видимъ болѣе особыхъ миссіонеровъ - добровольцевъ среди самоѣдовъ. Вся миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность среди нихъ теперь сосредоточена исключительно въ рукахъ причтовъ малочисленныхъ самоѣдскихъ приходовъ, въ которыхъ живутъ, или около которыхъ кочуютъ эти пастухи сѣвера.

Нѣкоторое изключеніе составляютъ только самоѣды новоземельскіе [1]), религіозныя потребности которыхъ удовлетворяются ежегодно командируемымъ епархіальнымъ начальствомъ іеромонахомъ Николаевско-Корельскаго монастыря.

Въ настоящее время принято считать, что въ Архангельской губерніи среди самоѣдовъ нѣтъ язычниковъ, что они уже всѣ христіане. Но такое утвержденіе не отвѣчаетъ дѣйствительности. Самоѣды, которые живутъ ближе къ Уралу и Сибири и до сего времени еще язычники. Да и у крещенныхъ самоѣдовъ еще хорошо сохранились языческія вѣрованія. Самоѣды въ большинствѣ случаевъ только по имени считаются христіанами.

Насколько неустойчивы и смѣшанны ихъ

[1]) Религіозныя потребности самоѣдовъ, кочующихъ на островахъ Колгуевѣ и Вайгачѣ, удовлетворяются причтомъ Тельвисочнаго прихода, въ вѣдѣніи коего они числятся. Причтъ здѣсь по этому случаю двухклирный.

религіозныя представленія, можно судить по слѣдующему факту. Одинъ Большеземельскій самоѣдъ—Малей, зажиточный и сравнительно развитой, предпринялъ по обѣту путешествіе въ Соловецкій монастырь. Проживъ въ немъ около мѣсяца въ строгомъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ (злоупотребленіемъ которыхъ страдаютъ всѣ самоѣды), Малей пожертвовалъ въ монастырь нѣсколько сотъ рублей, а на обратномъ пути, чтобы не обидѣть идоловъ. принесъ въ жертву двухъ оленей и развѣсилъ по священнымъ деревьямъ нѣсколько кусковъ цвѣтной матеріи.

По убѣжденію нѣкоторыхъ крещеныхъ самоѣдовъ, безъ вѣры въ идоловъ въ тундрѣ жить совсѣмъ нельзя. „Въ Бога-то, братъ и мы вѣруемъ, говорилъ намъ одинъ христіанинъ—самоѣдъ“,—а безъ болвановъ въ тундрѣ все-таки нельзя быть [1]); какъ поживешь. увидишь“. И это не простая, брошенная на вѣтеръ фраза, а глубокое убѣжденіе самоѣда, которое онъ сейчасъ же подтверждаетъ множествомъ примѣровъ,—разсказами о различныхъ роковыхъ случаяхъ въ своей долгой жизни въ тундрѣ и въ морѣ, когда сядеи (идолы) избавляли его отъ неминуемой гибели.

[1]) Свящ. Ѳ. Истоминъ въ 1890 году нашелъ въ 150 в. отъ Пустозерска цѣлое собраніе такихъ идоловъ, сложенныхъ на самоѣдскихъ санкахъ, принадлежавшихъ православной самоѣдкѣ вдовѣ. (Ѳ. Истоминъ. О религ. ссстояніи обитателеи Низовой Печоры, стр. 9).

Къ заступничеству сядеевъ, обычно, у самоѣдовъ, примѣшивается и помощь св. Николая Чудотворца, въ котораго нѣкоторые самоѣды вѣруютъ, какъ въ особаго бога.

„Святой Никола", говорятъ они,—большой богъ. Онъ все можетъ сдѣлать, что захочетъ. Онъ за грѣхи наши отдалъ стада и тундру ижемцамъ. Онъ все видитъ. Хорошаго человѣка наградитъ обильною ловлею, а дурному не дастъ ничего"...

Вотъ съ какой характерной молитвой обращаются къ святителю Николаю самоѣды о. Вайгача:

„Микола святитель! Микола святитель! помилуй меня! Олени болятъ у меня. Шибко болятъ. Ой, шибко болятъ. Копыта болятъ у нихъ. Жертвую тебѣ важенку, живую жертвую. Сюда къ дому приведу я ее. Не обману я тебя. Услышь меня, Микола, услышь! Низко поклонюсь тебѣ. Языкомъ вѣдь я говорю тебѣ. Услышь меня, Микола, святитель!

Причины того, что языческія понятія, видоизмѣненныя нѣсколько подъ вліяніемъ христіанства, сохраняются еще до сихъ поръ между самоѣдами, заключаются, главнымъ образомъ. въ условіяхъ кочевой жизни въ безлюдныхъ тундрахъ. Ведя кочевой образъ жизни, завися постоянно отъ массы крупныхъ и мелкихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, самоѣды всѣмъ этимъ обстоятельствамъ придаютъ особое значеніе, все истолковываютъ по своему.

Частые случаи сильнаго падежа оленей приводятъ самоѣдовъ въ уныніе; сопоставляя благосостояніе своихъ предковъ въ отдаленные годы съ нынѣшнимъ своимъ оскудѣніемъ, они невольно приходятъ къ вопросу,— не прежніе-ли это боги (языческіе) разгнѣвались на нихъ за ихъ измѣну имъ. И вотъ, считаясь христіанами, они начинаютъ умилостивлять своихъ прежнихъ боговъ, принося имъ жертвы.

При этомъ, достойно примѣчанія, что самыя жертвоприношенія самоѣды до послѣдняго времени совершаютъ въ мѣстахъ, прежде особенно чтимыхъ. Напр., въ 1902 году священникъ Тельвисочнаго прихода о. Пономаревъ, при осмотрѣ „жертвеннаго холма“ на островѣ Вайгачѣ (а этотъ островъ у самоѣдовъ-язычниковъ считался священнымъ) нашелъ разные предметы, которые носили на себѣ слѣды недавняго здѣсь жертвоприношенія.

„Отъ большого идола къ рогамъ одного изъ оленьихъ череповъ,— говоритъ о. Пономаревъ,— „протянута веревочка, на которой развѣшаны разныхъ цвѣтовъ ленточки: желтыя, красныя и синія, обрѣзки цвѣтныхъ суконъ; висятъ стеклянныя бусы, нанизанныя на нитку, нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ и бляшекъ, служащихъ украшеніемъ женскихъ головъ и мѣдная цѣпочка, съ прикрѣпленнымъ къ концу ея медвѣжьимъ зубомъ-клыкомъ, который обыкновенно носятъ на поясу мужчины-самоѣды. Здѣсь же на веревкѣ (вблизи главнаго идола) виситъ кусокъ оленьяго мяса, зашитый

въ „камысъ“ (шкура съ оленьей ноги), который съ обѣихъ сторонъ довольно красиво вышитъ разными цвѣтами мастерицей самоѣдкой. Мясо начинаетъ уже разлагаться, издавая зловоніе и кишитъ множествомъ червей. На рогахъ одной изъ оленьихъ головъ, которая ближе всѣхъ къ идолу, есть признаки свѣжей крови, которою рога вымазаны. Это принесена. должно быть, умилостивительная жертва „злому духу“, или за благополучный успѣхъ въ морскихъ промыслахъ и звѣриныхъ (на ошкуя), или за спасеніе отъ погибели въ морѣ. или отъ разъяреннаго звѣря“.

Извѣстный художникъ А. А. Борисовъ въ своихъ путевыхъ очеркахъ, подъ заглавіемъ „У самоѣдовъ“ дѣлаетъ даже такое утвержденіе, что самоѣдами будто-бы до послѣдняго времени приносятся человѣческія жертвы (?!). — „Самоѣды“, — говоритъ онъ, упорно убѣждены, что если приподнесть сядею (дьяволу) человѣческую голову, тогда непремѣнно сядей пошлетъ богатый промыселъ. И чтобы достать хорошій промыселъ, самоѣды стараются задобрить сядея. Это не сказки былыхъ, доисторическихъ временъ,—говоритъ г. Борисовъ, — а живая дѣйствительность, которая нисколько и не думаетъ отойти въ область преданій“... [1]).

Если, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, крещенные самоѣды являются по сво-

[1]) А. А. Борисовъ. „У самоѣдовъ“. СПБ., стр. 72—73.

Рис. 6. **Добываніе соли самоѣдами.**

имъ религіознымъ воззрѣніямъ полуязычниками, то нѣтъ ничего удивительнаго, что вся жизнь ихъ полна суевѣрій.

Самоѣдъ—во всемъ рабъ страны, какъ и всякое другое неразвитое племя. До сихъ еще поръ онъ боится злыхъ навѣтовъ тадебціевъ — духовъ, которые ничего не способны дѣлать, кромѣ зла. До сихъ еще поръ самоѣды вѣрятъ тадебеямъ, тѣмъ избраннымъ (по прежнему—языческому понятію) людямъ, которые одни только способны умилостивлять всю злую воздушную силу. Во всѣхъ неожиданныхъ и тяжелыхъ испытаніяхъ и невзгодахъ самоѣды по старому, прибѣгаютъ къ помощи тадебея, всегда самаго плутоватаго и самаго толковаго изъ всего племени, большею частію старика. Самоѣдъ зоветъ тадебея и на роды иньки (т. е. жены), и заклинать вѣтры, и лѣчить отъ дѣйствительно гнетущихъ болѣзней.

Вѣра въ тадебеевъ настолько сильна у самоѣдовъ, что нѣкоторые изъ нихъ обращаются къ нимъ за совѣтомъ даже послѣ смерти. „Самоѣдъ Ѳедоръ Вылка“,—говоритъ недавно путешествовавшій къ самоѣдамъ художникъ А. А. Борисовъ,—„постоянно возитъ съ собой голову своего отца, такъ какъ, по увѣренію его, отецъ былъ тадебей, т. е. колдунъ. Онъ постоянно кладетъ эту голову себѣ ночью въ изголовье и что приснится ему, онъ то и дѣлаетъ: значитъ, такъ совѣтуетъ ему отецъ“ [1]).

При кочевомъ образѣ жизни самоѣды-христіане не могутъ исполнять таинствъ и обрядовъ православной церкви. Такъ какъ большинство изъ нихъ священника видятъ рѣдко,

[1]) А. А. Борисовъ. „У самоѣдовъ“.

то, естественно, не могутъ ни своевременно окрестить ребенка, ни похоронить покойника по православному обряду. Случается даже, что родители забываютъ имя, данное ихъ ребенку при крещеніи. Напр., разсказываютъ, что одинъ самоѣдскій мальчикъ долго назывался Степаномъ, пока, наконецъ, священникъ не разъяснилъ родителямъ, что сына ихъ зовутъ не Степаномъ, а Никитой.

Христіанскій долгъ исповѣди и святаго Причастія кочующими самоѣдами почти совсѣмъ не исполняется. Семейная жизнь у самоѣдовъ въ рѣдкихъ случаяхъ освящается таинствомъ брака; большая часть живетъ невѣнчанными; нерѣдко сожительствуютъ въ близкомъ родствѣ и довольно часто случается, что мужъ бросаетъ жену, иногда съ маленькими дѣтьми и беретъ себѣ другую, или жена оставляетъ мужа и выходитъ въ замужество за другого.

Многоженство встрѣчается рѣдко, хотя, по свидѣтельству священниковъ самоѣдскихъ приходовъ, извѣстно, что и въ настоящее время по двѣ жены нѣкоторые самоѣды имѣютъ... [1]).

Нужна постоянная бдительность и вниманіе со стороны православнаго духовенства по отношенію къ этимъ дѣтямъ въ вѣрѣ, необходимо духовное руководительство ихъ въ

[1]) Осѣдлые самоѣды въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, а также другихъ таинствъ и обрядовъ православной церкви,—по отзыву священниковъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ они проживаютъ,—представляютъ болѣе отрадную картину, чѣмъ самоѣды кочевники.

жизни. Но священники малочисленныхъ самоѣдскихъ приходовъ не имѣютъ возможности слѣдить за духовнымъ развитіемъ своихъ пасомыхъ, вслѣдствіе кочевой жизни большинства ихъ и вслѣдствіе своей малочисленности.

Вывести самоѣдовъ изъ ихъ печальнаго положенія въ религіозномъ отношеніи и довершить окончательное обращеніе ихъ въ христіанство можетъ только школа.

Правильно поставленная во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ, соприкасающихся съ мѣстами пребыванія самоѣдовъ, она (школа) можетъ докончить постепенно, но вѣрно и твердо религіозно-нравственное воспитаніе самоѣдовъ. болѣе сознательно уяснить имъ начала христіанской вѣры.

Къ сожалѣнію, по этой части для самоѣдовъ сдѣлано очень немного.

Какъ было выше сказано, при открытіи самоѣдскихъ приходовъ, въ 30-хъ г г. XIX столѣтія, причтамъ было вмѣнено въ обязанность обучать самоѣдскихъ дѣтей грамотѣ.

Но изъ трехъ приходовъ только въ Колвинскомъ, стараніями священника о. Иннокентія Попова, въ 1835 году была заведена школа для самоѣдскихъ дѣтей. Въ двухъ остальныхъ приходахъ —Канинскомъ и Тиманскомъ школы не было до 90-хъ г.г. минувшаго столѣтія; притомъ, открытая, напр., въ 1894 году, Тиманская школа грамоты, просуществовала всего только 10 лѣтъ, когда, въ

виду малочисленности учащихся, прекратила свое существованіе.

Если къ сказанному о постановкѣ школьнаго обученія въ самоѣдскихъ приходахъ, прибавить, что командированный въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ на Новую Землю іеромонахъ Іона обучалъ здѣсь самоѣдскихъ мальчиковъ чтенію, письму и церковному пѣнію, то этимъ до послѣдняго времени и исчерпывались заботы о школьномъ обученіи самоѣдовъ.

Въ цѣляхъ поднятія умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія самоѣдовъ (а съ поднятіемъ его, несомнѣнно, поднимется и экономическій бытъ ихъ) настоятельно необходимо увеличеніе количества школьныхъ пунктовъ и открытіе школъ непремѣнно съ общежитіями. Послѣднія будутъ имѣть громадное значеніе въ цѣляхъ воспитательныхъ; благодаря имъ увеличится и количество учащихся. Изъятыя изъ среды своихъ родныхъ самоѣдскія дѣти—мальчики и дѣвочки—скорѣе усвоятъ добрые навыки и пріучатся къ чистоплотности и хозяйственности. А что самоѣды будутъ учиться и оставаться въ общежитіи, подтвержденіемъ тому можетъ служить уже бывшій на практикѣ примѣръ съ Канинской школой. Было общежитіе при школѣ, учились въ ней самоѣдскія дѣти; закрылось оно, въ виду ограниченности средствъ Епархіальнаго комитета Прав. Миссіонерскаго Общества и притокъ учениковъ-самоѣдовъ въ ней совсѣмъ почти прекратился. При моемъ

посѣщеніи школы въ февралѣ 1912 г., въ ней обучалось только два самоѣда.

Въ самое послѣднее время блеснулъ было лучъ надежды на благопріятное разрѣшеніе вопроса о распространеніи начальнаго образованіи среди самоѣдовъ. Одна благотворительница, Лужская купчиха А. Д. Шашкова, пожертвовала Синодальному Училищному Совѣту 25.000 рублей —на устройство пяти церквей-школъ для Архангельскихъ самоѣдовъ.

Въ Архангельскѣ началась горячая работа въ цѣляхъ выясненія наиболѣе удобныхъ пунктовъ для проектируемыхъ церквей-школъ. Дѣло въ томъ, что кочевники-самоѣды разбрасаны со своими кормильцами-оленями на такомъ громадномъ пространствѣ необозримыхъ тундръ, къ тому же совершенно неизслѣдованныхъ, что сразу указать опредѣленные пункты для школъ не было никакой возможности.

Епархіальный Училищный Совѣтъ обращался съ запросами по этому дѣлу къ разнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ самоѣдамъ; но оказывалось, что они ничего опредѣленнаго не знали о мѣстахъ наиболѣе продолжительныхъ остановокъ самоѣдовъ въ тундрѣ. Мною лично сдѣланы были анкетные запросы всѣмъ священникамъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ, въ предѣлахъ приходовъ которыхъ кочуютъ самоѣды. Однако полученныя отъ нихъ данныя оказались недостаточными.

Чтобы добыть всѣ необходимыя свѣдѣнія по интересующему вопросу, мнѣ, наконецъ, пришлось самому предпринять въ февралѣ 1912 года путешествіе въ тундру, путешествіе, едва не стоившее мнѣ жизни...

Но вотъ, когда всѣ необходимые матеріалы были добыты, жертвовательница Шашкова неожиданно измѣнила свое завѣщаніе [1]).

На ея деньги удалось устроить только одну церковь-школу на островѣ „Новая земля", въ самоѣдскомъ становищѣ—„Бѣлушья губа". Построенное въ г. Архангельскѣ зданіе этой церкви-школы, въ разобранномъ видѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года перевезено на Новую землю и установлено на мѣстѣ. Въ іюлѣ-же мѣсяцѣ Преосвященнымъ Епископомъ Наѳанаиломъ для нея рукоположенъ былъ во священника одинъ изъ усерднѣйшихъ учителей церковной школы Иванъ Ковровъ, который въ сентябрѣ мѣсяцѣ и отбылъ къ мѣсту службы.

Такимъ образомъ, съ осени текущаго года на Новой землѣ начала функціонировать правильно организованная школа, съ учителемъ-священникомъ во главѣ.

Кромѣ сего, въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года мною, съ благословенія Преосвященнаго Наѳанаила, командированъ былъ для обученія грамотѣ самоѣдовъ острова Колгуева, въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и опытный учи-

[1]) Въ виду какового измѣненія Синодальный Училищный Совѣтъ не можетъ въ настоящее время располагать ея капиталами.

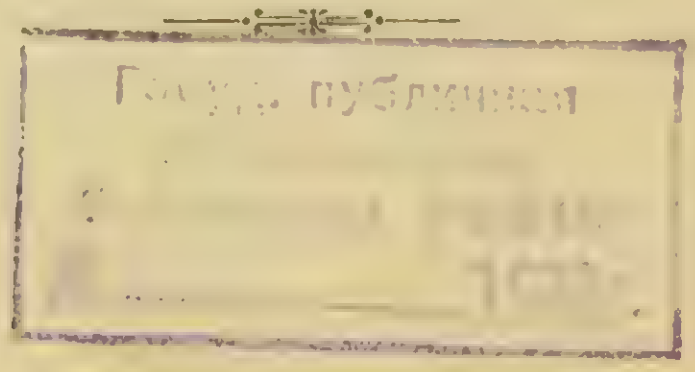
тель г. Бѣлозеровъ, который, не смотря на всю трудность занятій съ дѣтьми, незнающими русскаго языка, достигъ въ короткое время хорошихъ результатовъ (обучалось у него 7 чел. дѣтей).

И такъ, въ самое послѣднее время въ Архангельской губерніи имѣется для самоѣдовъ три постоянныхъ школы (въ с. Колвѣ, въ с. Неси и на о. Новая земля) и одна временная (на о. Колгуевѣ).

Всѣ означенныя школы открыты Духовнымъ Вѣдомствомъ; школъ для самоѣдовъ иного вѣдомства въ губерніи не существуетъ.

Для дальнѣйшаго развитія школьнаго дѣла у самоѣдовъ въ первую очередь необходимо—1) устройство собственныхъ школьныхъ зданій въ селеніяхъ—Неси и Никольскомъ (что противъ о. Вайгача) и на островѣ Колгуевѣ, а также устройство церкви-школы въ поселкѣ Кокиныхъ, на р. Омѣ, впадающей въ Чесскую губу.

Въ заключеніе остается выразить пожеланіе, чтобы жалкая участь заброшенныхъ, забытыхъ на далекомъ, суровомъ сѣверѣ бѣдныхъ самоѣдовъ пробудила сочувствіе у лицъ, имѣющихъ возможность помочь имъ; чтобы ихъ тусклая, нерадостная жизнь озарилась лучомъ свѣта; чтобы разоренное, ограбленное племя этихъ инородцевъ нашей окраины выведено было изъ той кабалы, въ какую оно попало, благодаря своему невѣжеству...



Народныя изданія.

Бунинъ Ив. Разсказы: Кастрюкъ. На край свѣта. Спб. 1897 г. Стр. 30. Ц. 10 к.

Толстой, Л. Кавказскій плѣнникъ. Ц. 7 к.

Успенскій, Г. Неизлѣчимый. Ц. 10 к.

Наумовъ, Н. Умалишенный. Ц. 8 к.

Пушкинъ, А. Братья-разбойники. Ц. 3 к.

Станюковичъ, К. Максимка Ц. 9 к.

Успенскій, Г. Будка. Ц. 7 к.

Нефедовъ, Ф. Неустрашимый Галлей. Ц. 13 к.

Наумовъ, Н. Фургонщикъ. Ц. 6 к.

Немировичъ-Данченко, В. Иванъ Бродяга. Ц. 8 к.

Лермонтовъ, М. Бела. Ц. 8 к.

Успенскій, Г. Нужда пѣсенки поетъ. Ц. 4 к.

Станюковичъ, К. Рождественская ночь. Ц. 4 к.

Успенскій, Г. Про счастливыхъ людей. Ц. 5 к.

Пружанскій, Н. Бѣглый. Ц. 3 к.

Дмитріева, В. Отъ совѣсти. Ц. 9 к.

Немировичъ-Данченко, В. Наборщица. Ц. 4 к.

Нефедовъ, Ф. Безоброчный. Ц. 10 к.

Пушкинъ, А. Дубровскій. Ц. 10 к.

Станюковичъ, К. Матросская расправа. Ц. 7 к.

Успенскій, Г. Книжка чековъ. Ц. 6 к.

Нефедовъ, Ф. Лѣвый обшелъ. Ц. 5 к.

Немировичъ-Данченко, В. Собака Ц. 3 к.

Наумовъ, Н. Нефедовскій починокъ (Печ

Станюковичъ, К. Матроска. (Печат.).

Нефедовъ, Ф. Степанъ Дубковъ. (Печат.).

Фонъ-Визинъ. Недоросль. (Печат.)

Лермонтовъ, М. Тамань. (Печат.).

Кайгородовъ, Д. Дерево и его жизнь. Съ р (Печат.).

Толстой, Л. Смерть Ивана Ильича (Печ

Беранже, П. Пѣсни. Съ портр. (Печат.).

Лермонтовъ, М. Мцыри. Съ рис. (Печат.

Мопассанъ, Г. Изъ франко-прусской войн (Печат.).

Бернштейнъ, А. Очерки по міровѣдѣни Съ рис. (Печат.)

Кайгородовъ, Д. Кукушка. Съ рис. (Печат

Земля и человѣкъ. (По **Э. Реклю**) Съ (Печ.).

Пушкинъ, А. Руслань и Людмила. (Печат

Лермонтовъ, М. Демонъ. Съ рис. (Печат

Брусъ, В. Поэты-крестьяне: Суриковъ Дрожжинъ. Съ портр. (Печат.).

Мопассанъ, Г. Въ семьѣ (Печат.).

Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ.

Шрейдеръ, Д. И. Страна восходящаго солнца. Разсказы о японцахъ. Книга I 20 рис. Спб. 98 г. Ц. 20 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для учен. средняго возраста библіотекъ средн. учебн завед., для ученическихъ библіотекъ город. училищъ и для безплатныхъ народныхъ библ. и читаленъ.

Сѣрошевскій, В. Якутскіе разсказы, Книга II. 19 рис. Спб. 98 г. Ц. 40 к.

Круковская, С. Великая пустыня. Описаніе Сахары. Книга II. 22 рис. Спб 99 Ц. 40 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для учени библ. низш. и средн. учебн. заведеній, для безпла читаленъ и народн. чтеній.

Сѣрошевскій, В. Матросы ко абл Н дежда. Разсказъ. Книга IV. 18 рис. Сп 99 г. Ц. 35 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущена въ учени библ. низш. учил. и въ библ. средн. учебн. зав

Справочныя книги.

Каталогъ Библіотеки Черкесова (О. Н. Поповой). Съ указаніемъ содержанія книгъ, гдѣ это необходимо для справокъ. Ц. 2 р. 50 к.

Первое прибавленіе къ Каталогу Библіотеки Черкесова. Ц. 30 к.

Круковскій, М. Самоуч. фотографіи Ц. 60 к.

Пругавинъ, А. С. Законы и справочныя сп дѣнія по начальному народному об зованію. Ц. 3 р. 50 к.

С. А. Ч. Каталогъ дешевыхъ и общедосту ныхъ книгъ. Отмѣчены одобрен. и допу Учен. Ком. М. Нар. Пр. Ц. 20 к. (высы за 4 семи коп. марки).

Книжный магазинъ О. Н. Поповой высылаетъ иногороднимъ всякаго рода книги, учебныя пособія, публикованныя въ періодическихъ изданіяхъ и каталогахъ другихъ фирмъ, и принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія.

Книжный магазинъ принимаетъ также составленіе каталоговъ на библіотеки, какъ народныя, такъ и общественныя, причемъ дѣлаетъ уступку по соглашенію. Уступкой пользуются также земства, учебныя заведенія, полковыя библіотеки и т. п. учрежденія.—При требованіяхъ наложеннымъ платежемъ свыше 10 р. необходимо представленіе задатка въ размѣрѣ четверти стоимости книгъ.—При заказахъ необходимо точное обозначеніе названія книги, адреса заказчика и способа пересылки (почта, желѣзная дорога или транспортная контора).—Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

КАТАЛОГЪ изданій и книжнаго магазина высылается по требованію БЕЗПЛАТНО.

Позв. ценз. Спб. 1 Янв. 1899 г. Тип. Исидора Гольдберга.